

ОТКУДА БЕРУТСЯ ДЕТИ?

Горькие плоды «ювеналки».

После массового участия детей в «марше несогласных» (конец марта 2017 года) со всех сторон послышались голоса: дескать, мы проморгали молодёжь. Вслед за тем последовали какие-то нелепые действия вроде приглашения в Думу юной блогерши, называющей себя Сашей Спилберг, которая с важным видом призывала депутатов к большей открытости и прозрачности. Тогда, дескать, они станут интересными, как она. Судя по фотографиям, которые наставница депутатского корпуса демонстрирует в интернете, у неё есть чему поучиться. Так и видишь главу какого-нибудь думского комитета, лежащего, по примеру Саши, в ванне и посыпанного чипсами. Или целующегося с пылесосом. Интерес избирателей обеспечен.

Но «промаргивать» юное поколение, конечно, нельзя. Только разговор надо вести не в фарсовом или демагогическом ключе. В частности, стоит задаться вопросом: откуда взялись и при существующей политике, наверное, ещё не раз возьмутся толпы детей, выходящих на антигосударственные протесты. Не в том смысле, как их будут собирать (это более или менее понятно), а в том, что это за контингент.

Мы думаем, тут можно выделить две основные группы. Первая – дети, родители которых не авторитетны. Поскольку взрослые сегодня в подавляющем большинстве поддерживают главу государства и на примере Украины понимают, чем заканчиваются «майданы», то они, естественно, не могут одобрить участие своих детей в подобных акциях. И если дети поступают им наперекор, значит, родители не в состоянии на них повлиять. Это в современном обществе, к сожалению, не редкость. И виной тому всё те же ювенальные тенденции: приоритетность прав детей, недопустимость запретов и прочие псевдогуманистические уловки, разрушающие (а точнее – сокрушающие!) здоровую иерархичность в семье. В каком-то смысле детей, ставших жертвами так называемой «недирективной педагогики», можно назвать сиротами. Живя в семье и пользуясь всеми благами, которые даёт семья, они ненаказуемым своеволием напоминают беспризорников. И, как беспризорники, нередко попадают под влияние чужой воли, причём отнюдь не доброй.

Вторая группа – это реальные сироты. Дети, изъятые из семей. Жертвы ювенальной юстиции. Число их огромно. В докладе сенатора Е. Б. Мизулиной, подготовленном для президента РФ, названы чудовищные цифры изъятий. В 2015 году – 309441 ребёнок. За 2016 год количество пока уточняется, но уже ясно, что оно больше, чем в 2015 году. В 2015 году обратно в кровную семью было возвращено 38% детей (117587 человек). Но ведь 62%, то есть около 192 тысяч, в неё не вернулись! И тут для борцов с государством могут открыться заманчивые перспективы. Конечно, не в детских домах, где вербовка затруднена, поскольку это режимные учреждения с большим штатом сотрудников, находящиеся под государственным контролем. А вот в патронатных, опекунских и прочих «профессиональных» семьях возможностей куда больше. Естественно, не обвиняя огульно всех приёмных родителей, мы хотим заострить внимание на нескольких аспектах.

1. Контроль за фостерными приемными семьями по сравнению с детдомами значительно ослаблен. Формально он существует, но нередко и является чисто формальным. Вспомним хотя бы нашумевшее дело патронатной семьи Дель, где тяжелобольных детей толком не кормили, не лечили, вынуждали набиваться, как сельди в бочку, в одну комнату и спать не полу, получая при этом на их содержание огромные деньги! Настоящего контроля над этой семьей не было. Сотрудников опеки, как выяснилось, вполне удовлетворяли постановочные, похожие на рождественские открытки фотографии. И это не единственный случай.

Но даже если бы опека навевывалась в фостерную семью регулярно, чуть ли не раз в неделю, это бы не решило вопроса, поскольку семья – нережимное учреждение, полностью проконтролировать извне, куда ходят дети, не представляется возможным.

2. В ювенальной системе, внедряющей платное «профессиональное» родительство и создающей широчайшие возможности для массового отъёма детей у кровных семей, дети

становятся товаром. Соответственно, и интерес к ним начинают проявлять не только бесребреники, но и люди корыстные. Уже немало свидетельств, что семейный патронат превращается в довольно прибыльный бизнес. Не только на Западе, но и у нас немало случаев, когда люди за счёт выплат на приёмных детей поправляют своё материальное положение, после чего отдают их обратно в детдом. Спрашивается, почему бы таким предприимчивым опекунам не подзаработать, ещё и отдав детей напрокат для уличных шестивий? Лишние денежки не помешают.

3. Но отсутствие регулярного контроля над приёмными семьями вовсе не означает отсутствие их зависимости от ювеналов. Не надо забывать, что ювеналы являются работодателями опекунов, поэтому зависимость самая прямая. А ювеналы – это прозападные чиновники. Иными они и быть не могут, поскольку ювенальная юстиция внедряется Западом. Вдобавок они ещё и проходят соответствующую обработку на иностранных семинарах в России и за рубежом, где вполне закономерно проникаются определённой идеологией – отнюдь не пророссийской. Те, кто даёт инструкции по разрушению российских семей, могут ли быть пророссийски настроенными и пророссийски настраивать слушателей лекций и семинаров? Конечно, нет. А те, кто эти знания не отвергает, а спешит применить на практике? Ответ очевиден. «Мы любим людей за то добро, которые им делали, и ненавидим за то зло, которое им причиняем», – сказал герой пьесы Л.Н. Толстого «Живой труп». В не меньшей степени это относится и к стране. Разоряя семьи, основу страны, невозможно быть патриотом (а если когда-то был, им остаться).

Пока «лихо тихо», все эти настроения не слишком вылезают наружу. Но если в час икс произойдёт мобилизация антигосударственных сил, ювеналы могут сыграть в этой, уже не толстовской, пьесе далеко не последнюю роль. Почему бы, к примеру, не задействовать подотчётные им опекунские семьи? Не обязательно все, можно особо благонадёжные...

А есть категория «профессиональных» родителей, у которых могут оказаться и более серьёзные кураторы, нежели сотрудники опеки. И эти кураторы в час икс вполне могут отдать (как уже случилось на Украине) приказы, отнюдь не способствующие стабильности российской власти.

Вскоре после принятия Россией «Закона Димы Яковлева», наложившего мораторий на усыновление русских детей в США, в американский сенат поступил законопроект «Children in Family First» (CHIFF) («Ребенок в семье – самое главное»), согласно которому международное усыновление и контроль над службами защиты детства в других странах должны стать «приоритетным направлением внешней политики США», наподобие «распространения демократии». При Конгрессе США предлагали создать специальную структуру, которая оказывала бы давление на суверенные государства с целью снятия всех ограничений для международного усыновления. Одновременно США должны были влиять на страны, побуждая их к закрытию детдомов и перемещению детей во временные семейные приюты («фостерные», патронатные семьи), где они будут ожидать усыновления (в том числе в США).

К сожалению, мы не знаем, был ли принят этот закон (будем благодарны за информацию), но уже сам факт возникновения такой законодательной инициативы свидетельствует о том, что получение доступа к несовершеннолетним гражданам других стран становится принципиально важной стратегической целью внешней политики США.

За четыре года, прошедшие с 2013-го, несмотря на многократные протесты родительской общественности, к вящей радости наших геополитических противников было закрыто большое количество детских домов. В некоторых областях не осталось ни одного. Дети были розданы «профессиональным» родителями, среди которых немало сектантов.

Дело в том, что американские евангелики развернули несколько лет назад «Крестовый поход усыновления» (их собственный термин). Данное движение было инициировано некоторыми лидерами американской Конвенции южных баптистов (полное название «Баптисты Великого Поручения», Great Commission Baptists) – крупнейшей национальной баптистской ассоциации. Движение было подхвачено рядом других течений евангеликов, включая пятидесятников и харизматов, и развёрнуто на международном уровне. В движении активно участвуют и мормоны.

Одной из главных организаций, представляющих это движение в Америке и на международном уровне, является созданный в США «Христианский альянс за сирот» (Christian Alliance for Orphans, сокращённо CAFO). «Устроенный евангеликами ажиотаж в области усыновления, – пишет блогер Юлия Массино, – привёл к расцвету коррупции и множеству трагедий, когда сиротами объявлялись (и передавались на усыновление) дети из полных, но бедных семей» (см. Ю. С. Массино «О тёмной сути международного усыновления, псевдохристианских сектах и Attachment Therapy»). До боли знакомая картина современной «защиты прав детей» в России, не так ли?

У нас и на Украине не замедлили появиться «клоны» CAFO. В частности, альянсы «Украина без сирот» и «Россия без сирот», созданные неопротестантами. По признанию руководителя альянса «Россия без сирот» Ивана Иклюшина, в Санкт-Петербурге до 80% усыновителей (не родственников) – это «христиане в основной массе евангельские».

Мы ещё в 2013 году, когда плановый погром детских домов только начинался, предупреждали об опасности непродуманных действий в этой сфере. Помня о том, сколь активную роль играли харизматы в киевском Майдане 2004 года, несложно было предположить, что соответствующим образом обработанные сироты могут быть задействованы в разного рода подрывных акциях и уличных беспорядках. Увы, предположения подтвердились. Активист альянса «Украина без сирот» пастор Геннадий Мохненко совершил в 2013 г. рекламный велопробег по России со своими подопечными сиротами, большой группой крепких, накачанных подростков. А год спустя, когда началась Русская весна в Донбассе, помогал вместе со своими подростками боевикам «Правого сектора» расправляться в Мариуполе с теми, кто выступал против фашистского переворота. Затем – рытьё окопов, фотосессия в окружении сирот с автоматами в руках... Ну, а теперь пастор «Церкви добрых перемен» благословляет своих сынков, «орёликов», воюющих против Новороссии, и проклинает «кремлёвских дьяволов». И он такой не один.

Показательно, что «Россия без сирот» не разорвала, а лишь заморозила (видимо, в надежде на «добрые перемены») контакты со своими коллегами. И при этом даже в 2015 г., когда антироссийская позиция этих коллег была уже продемонстрирована предельно ясно, вышеупомянутый Иклюшин продолжал публично выгораживать Мохненко, заявляя, что Геннадий – «приёмный родитель для уже 32 сирот, служит образцом добродетели и самопожертвования». И что он вовсе не поддерживал Майдан, а те, кто смеет в чём-то подозревать аналогичную российскую структуру, – это экстремисты и неинквизиторы, разжигающие межрелигиозную рознь.

Нам неоинквизиция как технология не близка, но всё же мы полагаем, что компетентным органам не мешало бы поинтересоваться, из каких семей были дети, участвующие в «навальнингах». Открытость и прозрачность тут куда уместнее, чем в личной жизни депутатов (особенно в трактовке Саши Спилберг). Ведь открытость и прозрачность в вопросе, откуда берутся дети на антигосударственных митингах, представляет и социологический, и политологический, и, главное, политический интерес. Тем более если принять во внимание, что новый посол США в России Джон Хантсман является мормоном. Да и с «цветными революциями» уже познакомился. «Его годы в Пекине, – отмечает «МК», – пришлись на разгар «Арабской весны», дальневосточный вариант которой не миновал и Китай. Хотя протесты там проходили в гораздо меньшем масштабе и быстро были подавлены, Хантсман не упустил возможности воочию понаблюдать за ними. Его фото рядом с протестующими попало в интернет и вызвало беспокойство китайских властей. Он, конечно, не раздавал пирожки на местном «майдане», как Виктория Нуланд, но оказался там явно неслучайно. Кроме того, дипломат неоднократно высказывался по вопросу нарушения прав человека в Китае, поэтому западные эксперты предполагают, что он не станет отмалчиваться и в России».

Ирина Медведева, Татьяна Шишова.

11 сентября 2017 г.